

A grayscale illustration of a young man and woman in wedding attire. The woman is wearing a white wedding dress and holding a bouquet of roses. The man is wearing a dark suit jacket and is embracing her from behind, holding a single rose. The background is white with decorative elements: a leafy branch in the top left, two hanging light bulbs in the top right, and another leafy branch in the middle right. The overall style is soft and romantic.

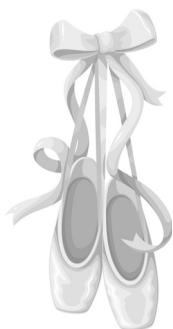
Ники Сью

Триша

Freedom

Москва

2025

**Читайте романы
Ники Сью:**

Цикл «Навсегда в моём сердце»

Больше, чем любовь

Всё ради любви

Цикл «Первые чувства»

Пепел

Искры снега

Одиночные романы

Любовь

~~Независть~~ между нами

Притяжение

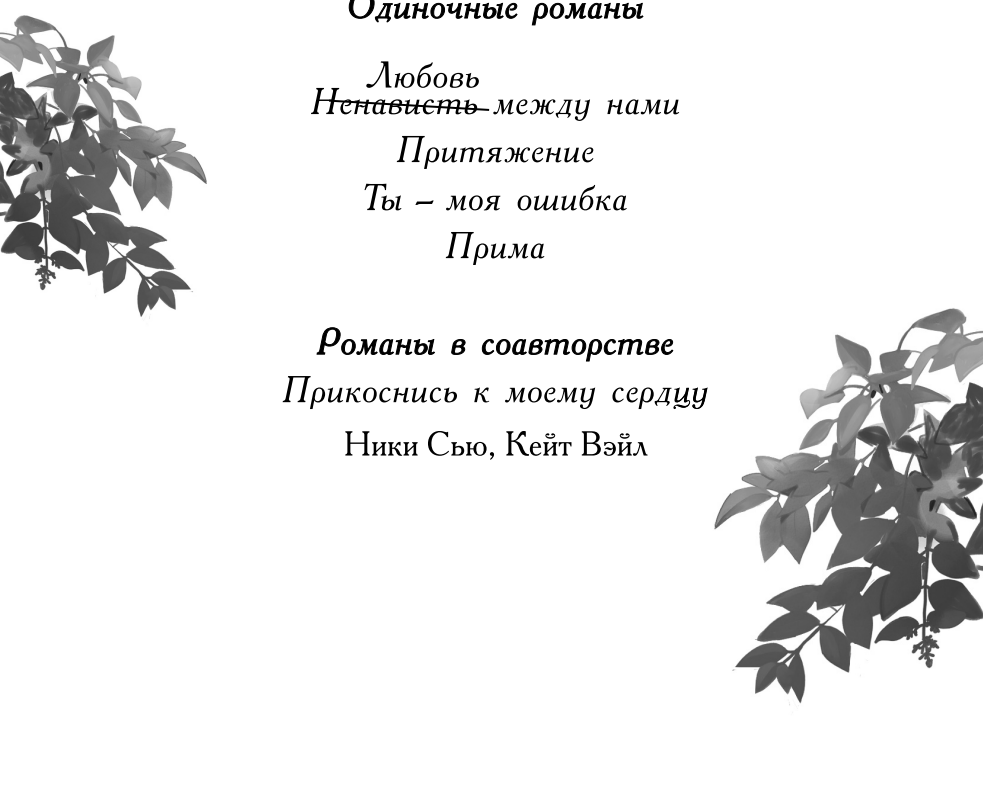
Ты – моя ошибка

Прима

Романы в соавторстве

Прикоснись к моему сердцу

Ники Сью, Кейт Вэйл

Ники Сью

Триша

Freedom
Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Иллюстрация на обложке
Алеся Серикова (Naoki dead)

Художественное оформление
Анастасии Грищенко и Кристины Оскаровой

Иллюстрация в блоке *Zialron*

Сью, Ники.
С96 **Прима / Ники Сью.** — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Young adult. Нежные романы Ники Сью о первых чувствах).

ISBN 978-5-04-214602-2

Деля очередное фуэте, я замерла на сцене, увидев его с букетом черных роз. Красивого. Опасного. Беспринципно-го. Сводного брата, что всю жизнь ненавидел меня и желал превратить мою жизнь в ад. И это стало роковой ошибкой — я получила травму, став сломленной куклой.

Приемная мать списала меня со счетов, карьера балерины разбилась вдребезги. Мечтам о прекрасном будущем пришел конец. Остался только Глеб и его враг, который жаждет сделать меня своей любой ценой.

Один роковой поцелуй. Одна случайная встреча. Я оказалась между двух огней — большой любовью и глущей ненавистью. Но что делать, если мое сердце давно сделало свой выбор, наплевав на последствия?

УДК 821.161.1-31
ББК 84((2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214602-2

© Ники Сью, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Плейлист

Акmal' — Медляк

ANNA ASTI — Летаяю

Jordan Feliz — 180

James Arthur — Never Let You Go

Lindsey Stirling — Underground

Макс Фадеев — Breach the Line

От автора

Приветствую тебя, дорогой читатель! Прежде чем ты возьмешься за эту историю, хочу обратить внимание: в книге упоминаются различные факты о балеринах и балете в целом. Это не выдуманная информация или цифры. Данные я собирала из различных источников, где-то воспоминания Даши основаны на воспоминаниях реальных балерин, которые делились ими в открытом доступе.

С любовью, Ники Сью

Пролог

Разве можно, исполняя главную роль на сцене, заметить в темном зале чьи-то глаза? Взгляд, от которого бросает в дрожь? Большой букет практически черных роз, предназначенный однозначно мне. Кто-то бы сказал: нет, такое невозможно, однако я заметила. Другая на моем месте подвернула бы ногу от волнения, но я слишком хорошо владею своим телом.

Мне наплевать и на этот взгляд, и на дьявольский букет в руках человека, с которым у нас никогда не получится мира.

Он пришел сюда не чтобы просто насладиться балетом, как все гости. Он никогда не любил этот вид искусства, и непонятно, что сегодня забыл в зале. Как всегда, одет с иголки: в черных чиносах и белой рубашке. Девушки его обожают, он их тоже. Всех. Кроме одной — меня.

Я отвожу взгляд и концентрируюсь на выступлении. Время будто ставят на паузу, когда я вы-

хожу в центр сцены. На меня направляются прожекторы, зал в ожидании замирает, и мое сердце тоже словно останавливается. После этого выступления я стану Одеттой, и моя приемная мать наконец-то сможет гордиться тем, что сотворила из невзрачной девчонки звезду балета.

Я никогда не забуду выражение ее лица, когда она посмотрела на меня в кабинете директрисы. Как безглаголиво коснулась лямки моего старого сарафана и попросила не брать с собой ничего. С какими горящими глазами я шла за ней, сжимая в руках любимую мягкую игрушку. Но она выкинула и ее, решив, что потертый медведь будет лишним в ее кирпичном особняке, наполненном дорогими вещами.

И вот сейчас она сидит в центре третьего ряда и ждет, когда ее приемная дочь сделает тридцать два фуэте¹. Меня готовили к этому с десяти лет. Пришло время блистать. И я это делаю, вытворяя практически невозможные для обычного человека каскады головокружительных туров. Я пропускаю через себя музыку, подпитываясь ей, становлюсь безумно смелой и дерзкой. Мое тело такое невесомое, его гибкость оттачивалась годами, и теперь я могу доказать всем вокруг, что нахожусь на сцене за свои заслуги.

---

¹ Фуэте — одно из самых эффектных па классического балета, когда балерина вращается на пальцах одной ноги и одновременно взмахивает второй ногой, помогая вращению. По-французски «fouetté» означает «хлестать» — танцовщица делает резкий, словно удар хлыста, взмах ногой.

Прима

Звучат аплодисменты, кто-то кричит «Браво», и только моя приемная мать, как обычно, скупа на эмоции. А может, я просто не замечаю, погруженная в свою роль.

Еще шаг. Я тысячи раз отработывала каждый элемент этого выступления, для меня тут не осталось чего-то сложного или нового. Поэтому, когда я делаю большой прыжок с ноги на ногу, выполняя гран-жете¹, ожидаю новую порцию оваций. Вот только... Что-то идет не так в момент моего приземления.

Меня разрывает от боли, пронзающей голенисто-п.

Я падаю.

И это не падение обычной девушки, мечтающей о сцене. Это смерть лебедя. Это стрела, разрывающая в клочья душу, которая отбирает мечты — будущую жизнь. Она пронзает все, оставляя от привычного мира лишь осколки. Ледяные. Острые. Как ржавые куски прогнившего железа. Она оставляет пустоту.

Но я понимаю это не сразу, далеко не сразу.

Музыка больше не играет, а встревоженные голоса зрителей бьют похлеще пощечин по лицу. Кто-то что-то говорит мне, помогает подняться,

---

¹ Гран-жете — один из наиболее известных прыжков в балете. Представляет собой большой прыжок с ноги на ногу, танцор летит вперед, назад или в сторону, поднимая ноги высоко вверх и выпрямляя их практически в шпагат.

подхватывает под руки, потому что я не в состоянии опереться на ногу. И мне бы переживать за себя, но я ищу глазами мать среди зрителей. Вот только... как назло, натыкаюсь не на нее, а на него... Его пронзительный взгляд. Обжигающий настолько, что хочется вскрикнуть от боли.

Он улыбается. Даже больше — смеется. И что-то шепчет, опуская букет проклятых роз.

А я едва сдерживаю слезы, которыми в пору захлебнуться.

Ненавижу его. Ненавижу себя. Ненавижу нашу семью.

Я отворачиваюсь, пытаюсь не падать духом, не расстраиваться, но боль такая сильная, что приходится кусать губы, лишь бы не разреветься. А может, дело и не в ноге... Возможно, это моя разбитая мечта так дает о себе знать? Хотя была ли это именно моя мечта?

И прежде чем меня заводят за кулисы, я зачем-то опять поворачиваю голову в зал. Он не ушел. Смотрит. Ждет. Вероятно, радуется.

«Ты проиграла», — кажется, именно это он произносит одними губами.

Но я не успеваю до конца осознать происходящее. Как только меня передают в очередные незнакомые руки, сознание покидает тело, погружив мир в темноту. Неужели я в самом деле проиграла?..

Глава 1

Даша

Я просыпаюсь от головной боли, которая пульсирует в висках. Все как в тумане: госпитализация, травматология, рентген и обезболивающее. У меня берут какие-то анализы, делают ЭКГ, говорят, что при многочисленных переломах высок риск тромбоза. Но я стараюсь не слушать, выключить мозг и ни о чем не думать. А потом мне проводят наркоз, кладут под аппарат ИВЛ, и я отключаюсь.

Сколько времени провожу без сознания — не знаю. Рядом никого, по крайней мере, первые пять минут с момента моего пробуждения. И тут либо стечение обстоятельств, либо еще что-то, но дверь в палату неожиданно открывается, и входят двое: молодой мужчина в белом халате и моя мать.

— Перелом основания первой плюсневой кости, перелом головки второй и третьей плюсневых костей с разрывом дельтовидной связки голеностопного сустава, — спокойно сообщает доктор.

— Угу, — безразлично кивает приемная мать. Я размыкаю губы, желая узнать, что со мной, черт возьми, произошло. Какой перелом? О чем он?

— Мы сделали операцию, сопоставили смещенные отломки, зафиксировали их спицами. Они будут удерживать костные фрагменты в правильном положении и не позволят им смещаться.

В этот раз мать молчит, видимо, мы обе не до конца осознаем слова, повисшие в палате.

— Неделю или две, — продолжает врач, — ей придется провести здесь, затем мы снимем шов, назначим лечебный массаж, ЛФК...

— Перелом? — наконец-то мама подает признаки жизни, перебивая доктора.

— Да, — то ли хмыкает, то ли устало выдыхает доктор. И если до этого его слова, да и операция в целом, прошли как-то мимо меня, то теперь я будто пробудилась ото сна. Распахиваю глаза шире, протираю их на тот случай, если все происходящее — мираж или игра моего больного воображения. Вокруг светло, в воздухе витает запах спирта, хлорки и каких-то лекарств. Мой взгляд тянется ниже — к ноге, и от увиденного перехватывает дыхание. Она в подвешенном состоянии, в гипсе. Руки начинают дрожать, грудь словно опалает пламенем. Я не верю. В такое просто невозможно поверить.

Моя нога... моя жизнь. Моя единственная мечта... Мечта моей матери... Наше общее будущее.

— Это невозможно! — срываюсь на крик я. Пытаюсь резко подняться, и перед глазами все